**Муниципальное бюджетное учреждение**

**дополнительного образования**

**Центр дополнительного образования**

## Дополнительная общеобразовательная программа

# «Юный журналист»

***Раздел: Журналистские профессии на телевидении***

Тема: «Журналистские расследования: современные методы и техника»

Преподаватель

Гусева А.П.

Новиковка, 2021

Журналистское расследование

Журналистское расследование включает в себя элементы статьи, корреспонденции и репортажа. Предметом выступает общественно значимая тема.

Определяются причины и виновники данного события. Идет поиск решения проблемы. Автор принимает непосредственное участие в расследовании. Благодаря этому его аудитория тоже находится в центре истории.

Выявляется сопоставление фактов, изучаются улики, идет поиск виновных и так далее.

К сожалению, на пути к журналистским расследованиям вас подстерегает *множество барьеров,* которые надо преодолеть.

- **Доступ к информации.** Действительно, нелегко найти людей, которые будут говорить с вами о злоупотреблениях *открыто* или оставаясь в тени. К тому же трудно или вообще *невозможно получить письменные документы*. Иногда на это требуются месяцы, а цена превышает наши ожидания или возможности.
- **Необходимость освоения новейших приемов.** Некоторые приемы журналистики, которые до того считались роскошью, фактически стали стандартом в работе над аналитическими статьями и в журналистском расследовании. Журналист, не овладевший *компьютерными технологиями,* не научившийся использовать *закон о свободе доступа к информации* для затребования скрываемого документа, не умеющий *собрать и организовать огромный массив документов и записей,* будет испытывать все возрастающие трудности в работе.
- **Незнание существа предмета.** Приобретение *знаний о предмете* вашего исследования или расследования может серьезно затруднить работу. Приступая к работе, мы обычно мало знаем о предмете, основных действующих лицах, принятых нормах, способах их нарушения и даже не представляем, по каким критериям определить, достоин ли сюжет расследования.
- **Давление.** На журналиста обычно *оказывается давление* в одном из двух направлений – прекратить расследование или быстрей его закончить. Лица и организации, оказавшиеся в поле зрения журналистского расследования, имеют обыкновение жаловаться редакторам, издателям, руководителям телестанций. Я говорил с

сотнями авторов журналистских расследований, и они подтвердили, что в ходе работы находились в поле повышенного внимания и что от них попеременно требовали прекратить работу, прекратить немедленно, опубликовать, пустить в эфир.

- **Время.** *Время – враг любого серьезного журналистского материала.* Помимо того, что журналистов, как всегда, поджимают сроки сдачи материалов в редакцию, события вне редакции, неподконтрольные журналисту, могут ее более придвинуть срок окончания работы. Такими событиями могут стать: конкуренция со стороны другой газеты; действия законодательного собрания штата или других органов власти, которые ставят под вопрос целесообразность продолжения работы над материалом; обвинение, официально предъявленное объекту расследования или созываемая им пресс-конференция о ведущемся вами расследовании, рассчитанная на то, чтобы смазать его эффект. Все это особо относится к журналистам ежедневных газет, радио и телевидения, аудитория которых *ожидает новости.* Этот вид журналистики *не повторяет новости за другими, а требует своевременности и эксклюзивности.*

- **Юридические проблемы.** Журналисты, проводящие расследования, и их редакторы работают под постоянной угрозой судебного преследования за пасквиль, клевету, вторжение в частную жизнь. И всегда надо помнить, что каждый раз, когда вы проигрываете дело в суде, публикуете опровержение или отказываетесь от своих слов, это понемногу *подрывает свободу ваших коллег журналистов и доверие к ним.*

К сожалению, на пути к журналистским расследованиям вас подстерегает *множество барьеров,* которые надо преодолеть.

- **Доступ к информации.** Действительно, нелегко найти людей, которые будут говорить с вами о злоупотреблениях *открыто* или оставаясь в тени. К тому же трудно или вообще *невозможно получить письменные документы.* Иногда на это требуются месяцы, а цена превышает наши ожидания или возможности.

- **Необходимость освоения новейших приемов.** Некоторые приемы журналистики, которые до того считались роскошью, фактически стали стандартом в работе над аналитическими статьями и в журналистском расследовании. Журналист, не овладевший *компьютерными технологиями,* не научившийся использовать *закон о свободе доступа к информации* для затребования скрываемого документа, не умеющий *собрать и организовать огромный массив документов и записей,* будет испытывать все возрастающие трудности в работе.

- **Незнание существа предмета.** Приобретение *знаний о предмете* вашего исследования или расследования может серьезно

затруднить работу. Приступая к работе, мы обычно мало знаем о предмете, основных действующих лицах, принятых нормах, способах их нарушения и даже не представляем, по каким критериям определить, достоин ли сюжет расследования.

- **Давление.** На журналиста обычно *оказывается давление* в одном из двух направлений – прекратить расследование или быстрей его закончить. Лица и организации, оказавшиеся в поле зрения журналистского расследования, имеют обыкновение жаловаться редакторам, издателям, руководителям телестанций. Я говорил с сотнями авторов журналистских расследований, и они подтвердили, что в ходе работы находились в поле повышенного внимания и что от них попеременно требовали прекратить работу, прекратить немедленно, опубликовать, пустить в эфир.

- **Время.** *Время – враг любого серьезного журналистского материала.* Помимо того, что журналистов, как всегда, поджимают сроки сдачи материалов в редакцию, события вне редакции, неподконтрольные журналисту, могут ее более придвинуть срок окончания работы. Такими событиями могут стать: конкуренция со стороны другой газеты; действия законодательного собрания штата или других органов власти, которые ставят под вопрос целесообразность продолжения работы над материалом; обвинение, официально предъявленное объекту расследования или созываемая им пресс-конференция о ведущемся вами расследовании, рассчитанная на то, чтобы смазать его эффект. Все это особо относится к журналистам ежедневных газет, радио и телевидения, аудитория которых *ожидает новости.* Этот вид журналистики *не повторяет новости за другими, а требует своевременности и эксклюзивности.*

- **Юридические проблемы.** Журналисты, проводящие расследования, и их редакторы работают под постоянной угрозой судебного преследования за пасквиль, клевету, вторжение в частную жизнь. И всегда надо помнить, что каждый раз, когда вы проигрываете дело в суде, публикуете опровержение или отказываетесь от своих слов, это понемногу *подрывает свободу ваших коллег журналистов и доверие к ним.*

### *Интервью в ходе журналистского расследования*

Мы считаем, что проведение интервью – вторая натура журналиста. Мы говорим с людьми и задаем вопросы о них, о других, о том, что они знают и что они думают. Мы внимательно выслушиваем их, и если их идеи или высказывания нам по нутру, используем их в своих репортажах.

Но для журналистов, занимающихся расследованиями, которые систематически докапываются до вещей, которые власти и сильные мира сего хотели бы скрыть, *техника интервью предъявляет более строгие требования.*

Между обычным интервью, часто встречающимся в повседневной практике, и интервью, проводимым в ходе журналистского расследования, есть существенная разница. Люди, с которыми вам нужно побеседовать в процессе расследования, часто предпочитают отмолчаться.

Если в обычном интервью журналист имеет дело с собеседниками, которые охотно и открыто говорят, не опасаясь возмездия, в случае журналистского расследования ставки слишком высоки. Темой расследования могут быть злоупотребления, должностные преступления и прочие правонарушения, то есть нечто укрываемое от общественности. И у интервьюируемого, который может знать какие-то подробности, есть множество причин не откровенничать с журналистом. Как правило, он чем-то рискует, а это *вызывает страх перед журналистом, задающим неприятные вопросы, и страх перед последствиями появления интервью в печати.*

И на самом деле эти страхи небезосновательны. Человек, подавший сигнал о правонарушениях в государственном ведомстве или частной компании, может быть уволен. Такая же кара грозит чиновнику среднего уровня, способствовавшему утечке неприятных для организации документов. В более серьезных случаях, когда расследование связано с деятельностью мафиозных структур, проговорившийся рискует жизнью или, по меньшей мере, думает, что рискует жизнью.

Это вполне объяснимое *нежелание говорить – одно из главных препятствий в проведении расследования,* которое журналисту приходится преодолевать.

Фактор страха характерен для людей, попавших в сферу вашего расследования. В политической и бюрократической среде быстро расползаются слухи о журналистах, которые что-то вынюхивают, снимают копии с документов, расспрашивают людей. И те, о ком говорят, быстро узнают об этом. Более того, если совесть у них нечиста, они скорей всего хорошо представляют существо ваших разысканий.

Легко понять, почему они встревожены, враждебны и напуганы. Результаты вашего расследования могут отразиться на их репутации и дальнейшей жизни.

Интервью в процессе расследования могут принимать различные формы. Одни длятся несколько минут, другие – несколько часов. Одни планируются и готовятся за несколько дней, другие – экспромтом, если этого требуют обстоятельства.

Обычно интервью такого рода подразделяются на две категории: первая – *в целях получения информации,* вторая – *для выяснения позиции лиц, являющихся объектом расследования.*

В первом случае собеседником журналиста является некто, располагающий нужными для расследования сведениями в силу

своего положения или связей. Полученная информация используется для подтверждения или опровержения рабочей гипотезы.

Твердых правил проведения таких интервью не существует – их определяет для себя сам журналист. *Проведение интервью – это искусство, а не наука,* и некоторые журналисты владеют этим искусством лучше других.

Хотя каждый журналист, проводящий расследование, использует собственные приемы, большинство сходятся на том, что *наиболее важным элементом интервью является подготовка к нему.*

### *Страховка от обвинений*

*Журналистское расследование – рискованное предприятие.* Над вами постоянно витает тень судебного преследования – за пасквиль или клевету, за вторжение в частную жизнь.

Однако юристы многих газет считают, что журналистские расследования вызывают на себя меньше исков, чем обыденные репортажи, поспешно написанные к установленному жесткому сроку.

Дело в том, что журналистское расследование требует тщательного изучения материалов, скрупулезных формулировок и внимательного редактирования, что сводит к минимуму юридические основания для предъявления иска. Одним из главных элементов этого процесса являются *хорошо подготовленные интервью. Можете назвать это страховкой от обвинений.*

Вы задаете все вопросы, которые должны задать. Но при этом вы должны избегать ситуаций или высказывать мысли, которые могут быть истолкованы *как свидетельство предубеждения или злого умысла.*

Некоторые журналисты имеют привычку делать утверждения с тем, чтобы собеседник либо подтвердил, либо опроверг их слова. *Избегайте утверждений, которые адвокат человека, о котором вы пишите, может впоследствии квалифицировать как клеветнические.* Легче идти прямым путем и задавать вопросы. Следите за тем, чтобы каждая ваша реплика заканчивалась вопросительным знаком.

Вместо утверждения: "Значит, мэр брал деньги с застройщиков" лучше спросить: "А деньги с застройщиков мэр брал?"

По той же причине *будьте осторожны в своих разговорах с третьими лицами.* Не исключено, что вам придется интервьюировать друзей, знакомых или деловых партнеров объекта вашего расследования. Можете не сомневаться, что в самый разгар расследования ему будут

переданы все ваши вопросы и высказывания, причем часто в извращенном виде.

*Соблюдайте осторожность и в разговорах с коллегами.* Журналисты любят посплетничать, и не исключено, что среди их многочисленных знакомых попадутся люди, связанные с объектом вашего расследования.

Утечки информации бывают *непреднамеренными* и *преднамеренными.* В одном из расследований деликатного свойства, которое мне пришлось проводить несколько лет назад, объект расследования сообщил мне, что получал регулярные сообщения о ходе расследования из моей газеты.

Мэри Харгроув выработала для себя правило, которому всегда следует. Когда вы говорите с человеком, который относится к объекту расследования с явной антипатией, попросите охарактеризовать положительные качества объекта. И, наоборот, если ваш собеседник сочувствует объекту расследования, попросите назвать отрицательные качества. При этом вы сами приходите к более сбалансированной оценке объекта расследования, а с юридической точки зрения вы подтверждаете отсутствие злого умысла. У правила Мэри Харгроув есть еще одно достоинство: с его помощью можно оценить объективность собеседника или его приверженность одной из крайних позиций в отношении объекта расследования.

Сама Мэри Харгроув не очень доверяет крайним точкам зрения и больше полагается на мнения, находящиеся ближе к центру.

Даже после проведения последнего интервью ваши заботы не кончаются. Иногда вам приходится держать ответ за те статьи, которые к этому времени опубликованы. Мэри Харгроув из "Арканзас Демократ-Газетт" старается встретить эту проблему во всеоружии. Она носит с собой вырезки всех своих статей.

Она вспоминает, как один из объектов ее расследования заявил при первой встрече, что читал ее статью о себе, где все было наврано.

Мэри достала из портфеля вырезку и красный карандаш и предложила отметить все неточности, чтобы потом их обсудить. Перечитав статью несколько раз и ничего не отметив, ее собеседник, наконец, удовлетворенно воскликнул: "Вот! Здесь написано, что я присвоил 300 тысяч баксов, а я присвоил 500". Журналистка обещала исправить неточность.

От заключительного интервью часто зависит успех или провал расследования, поэтому его следует тщательно планировать.

Здравый смысл подсказывает, что *проводить интервью с лицом или лицами, которых касается расследование, целесообразно на этапе, когда работа практически закончена*. Но многие журналисты, специализирующиеся в этой области, считают, что *эти интервью следует проводить в начальной стадии расследования.*

Так, Олив Толли из "Даллас Морнинг Ньюс" предпочитает перед завершающим интервью встретиться с основным героем разоблачительной статьи в начале расследования для дружелюбной беседы. При последней встрече журналист может упомянуть другие интервью и попросить собеседника свести концы с концами.

Однажды Толли расследовала отношения мэра городка в окрестностях Далласа с обанкротившимся банком. Газета пыталась выяснить, имела ли место полюбовная сделка, или же деньги были переведены в этот банк сознательно. В ходе расследования мэр объявил, что не будет баллотироваться на второй срок, и в связи с этим Толли обратилась к нему с просьбой об интервью. Но с самого начала она перевела разговор на отношения мэра с банком. Сообразив, что эта тема интересует газету не меньше, чем его предстоящая отставка, конец интервью мэр провел в агрессивно-оборонительном тоне.

Мэри Харгроув считает, что, *имея дело с бизнесменами или чиновниками, лучше планировать интервью с ними на начальном этапе* расследования, поскольку они все равно рано узнают от других, что журналисты интересуются их деятельностью.

### *Подготовка*

Когда наступает время интервью с человеком, находящимся в центре вашего расследования, *огромное значение приобретает планирование.*

Запишите все вопросы, которые нужно задать. Если у вас достаточно времени, лучше начать со спокойных вопросов и приберечь острые напоследок. Но эта система не всегда срабатывает.

Мэри Харгроув рекомендует заготовить *два комплекса вопросов* – один *по полной программе* и второй – *сокращенный, на случай возможных неожиданностей.*

Она вспоминает 1984 год, когда брала интервью у главы Управления здравоохранения штата Оклахома. Термометр

зашкаливал за 40 градусов, и в заведениях для душевнобольных пациенты умирали от жары.

Начальница Управления только что вернулась из отпуска на Аляске и обещала журналистам час на интервью. Но когда корреспонденты вошли в кабинет, она раздраженно предупредила: "У вас 15 минут". Пришлось вместо заготовленных "для раскачки" вопросов об отдыхе сразу же ставить лобовой вопрос об умирающих от жары пациентах.

*В интервью важна формулировка вопросов.* Нередко объект вашего расследования соглашается на беседу с журналистом в присутствии своего адвоката. Легко допустить, что юрист будет внимательно прислушиваться к разговору в поисках повода для предъявления иска.

### *Проведение интервью*

Нередко герои ваших расследований уходят в кусты. Они соглашаются на встречу с журналистом, но в последний момент передумывают. А вам что делать?

"Это ваше право, – говорит в таком случае Мэри Харгроув. – Но давайте поступим так: прослушайте мои вопросы и можете на них не отвечать. Однако у нас готова к печати серия статей о том-то и о том-то. Не очень-то красиво, если вы не отреагируете на выступление печати. Повторяю – решение за вами. Но на некоторые вопросы вы легко смогли бы ответить прямо сейчас".

Как правило, вопросы выслушиваются хотя бы из любопытства. При этом собеседнику трудно воздержаться от комментариев.

Олив Толли также приводит случай из практики, когда нужно было взять интервью у комплексовавшего врача, который "шарахался" от прессы. Она сказала: "Никто не может заставить вас говорить. Но давайте условимся: как только мой вопрос вам не понравится, пошлите меня к чертям".

Интервью продолжалось три с половиной часа. По окончании интервью доктор сказал, что никогда еще не беседовал таким образом с корреспондентом. У него всегда складывалось впечатление, что его не слушают.

Иногда люди увиливают от интервью несмотря на бесконечные просьбы по телефону. В этом случае следует послать письмо, желательно заказное, с уведомлением о вручении. В письме напишите о цели вашего расследования и вопросах, которые вы хотите задать. Дайте понять, что *интервью необходимо для того, чтобы показать позицию человека, которого ваше расследование касается.*

Такую тактику с успехом применяла Мэри Найсуэндер из газеты "Лонг Бич

Индепендент Пресс-Телеграм". Она вспоминает: "Когда в округе Марин, штат Калифорния, была арестована черная активистка левого движения Анжела Дэвис, она отказывалась говорить с кем-либо, но со мной она встретилась, когда я направила письмо ее адвокату".

В письме Мэри советовала предпринять усилия к тому, чтобы судебное заседание происходило в Сан-Хосе, что обеспечило бы лучшее освещение процесса прессой штата.

В другой раз Найсуэндер захотела взять интервью у серийного убийцы и направила ему письмо в тюрьму. Письмо вернулось с пометкой "Не принято адресатом". Тогда она написала адвокату, указав, что хотела бы всего-навсего узнать, каким был убийца в жизни – были ли у него семья, друзья, собака… Интервью состоялось, и журналистка выполнила обещание, не задав ни одного вопроса о зверских убийствах. Конечно, это был неполный рассказ, но он был опубликован. Через неделю из тюрьмы позвонил убийца и сам пригласил журналистку, не обусловив интервью никакими предварительными обещаниями. На этот раз он откровенно рассказал о преступлениях и даже показал журналистке дневник, в который аккуратно заносил подробности изнасилований, садистских убийств и избавления от трупов.

Его рассказ был опубликован на следующий день и позже был использован в суде, приговорившем его к смерти в газовой камере.

До приведения приговора в исполнение он продолжал звонить журналистке, рассказывая о своих проблемах с женщинами. В тюрьме он женился, приставал к своей приемной дочери, когда она с матерью навещала его в тюрьме и т.п.

"Он никак не мог закончить интервью", – говорит Найсуэндер.

Журналисты этим тоже грешат.

### *Нужно ли быть дружелюбным?*

Будучи по натуре благожелательной, Олив Толли имеет обыкновение брать интервью в дружелюбном тоне, не становясь сразу в антагонистическую позицию.

"Прежде всего надо работать честно, – говорит она. – Я предупреждаю собеседников, что они не будут удивлены тем, что я напишу, потому что каждую деталь я обговорю с ними заранее".

Она вспоминает интервью с врачом в связи с предполагаемым расходованием денег одной некоммерческой организации не по назначению. Собеседник очень нервничал.

"Он думал, что я его с ходу расстреляю. Но я сказала: "Послушайте, я много узнала о вас хорошего и плохого. А сейчас я хочу услышать от вас, что произошло на самом деле. Я поговорила со многими, но хотела бы услышать ваше мнение".

Врач рассказал Толли многое, о чем она еще не знала. Время от времени для проверки информации она задавала ему вопросы, ответы на которые ей были известны. Откровенные и честные ответы собеседника дали Толли основание больше доверять новой информации.

Толли считает, что открытый и честный подход к собеседнику окупает себя. "Даже когда я беседую с объектом расследования, я говорю, что моя задача – узнать правду, какой бы она ни была, поэтому я, возможно, буду говорить неприятные вещи, чтобы дать собеседнику возможность изложить свою версию событий".